

© 2020

Алексей Шурубович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук (Москва)
(e-mail:shurubovich@transecon.ru)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

В статье показана взаимосвязь евразийской интеграции и модернизации национальных экономик стран-участниц ЕАЭС. Рассматривается роль кадровой составляющей в экономической модернизации; анализируются трудности, стоящие перед этими странами в обеспечении модернизации экономики квалифицированными кадрами. Рассматриваются современные тенденции и проблемы высшего образования в странах ЕАЭС и вопросы их обеспеченности научными и научно-техническими кадрами. Исследуется взаимное сотрудничество стран ЕАЭС в подготовке высококвалифицированных кадров, его основные формы и направления. Рассматриваются первые шаги по пути формирования единого образовательного пространства (ЕОП) ЕАЭС; раскрываются проблемы и препятствия на этом пути.

Ключевые слова: страны ЕАЭС, интеграция, экономическая модернизация, человеческий капитал, образование, наука, сотрудничество, единое образовательное пространство.

DOI: 10.31857/S020736760012976-2

Взаимосвязь экономической модернизации и евразийской интеграции. Как показывает мировой опыт, региональная экономическая интеграция неразрывно связана с модернизацией национальных экономик стран-участниц на инновационной основе, а более тесные связи, в свою очередь, расширяют ресурсную базу модернизации. При этом важно отметить, что в интеграционных группировках стран, находящихся на относительно низком уровне технологического развития, к которым пока относится и ЕАЭС, сама по себе либерализация движения факторов производства не позволит достичь высокой степени производственно-технологической связанности экономик стран-участниц, являющейся, на наш взгляд, важнейшим критерием их реальной интегрированности¹. Для достижения такой интегрированности необходимы существенные изменения в национальных экономиках, направленные на их модернизацию. Экономическая модернизация, под которой мы понимаем *структурные, технологические и институциональные преобразования в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам* [2. С. 43–44],

---

Статья подготовлена в рамках исследований по проекту РФФИ №18-010-00401 А «Социальные стимулы и барьеры межгосударственной интеграции (европейский и постсоветский опыт).

¹ Подробнее см. [29. С. 11–13].

становится, таким образом, важнейшей материальной предпосылкой евразийской интеграции.

В последнее время курс на экономическую модернизацию провозглашен и реализуется практически во всех странах ЕАЭС; однако начавшаяся в этих странах модернизация пока слабо связана с активизацией евразийских интеграционных процессов, поскольку основана в основном на технологических заимствованиях из третьих (прежде всего западных) стран. Модернизация идет в основном по *адаптивному* типу, основанному на внедрении заимствованных инноваций, тогда как возможности *креативной* модернизации, предполагающей внедрение и распространение собственных инноваций, оказываются нереализованными². Приток зарубежных технологий ускоряет модернизацию соответствующих отраслей, но объективно затрудняет координацию технологического обновления в странах ЕАЭС и производственную кооперацию, поскольку центры внедряемых инноваций находятся вне объединения. Для противодействия этой тенденции очень важно сочетать заимствование технологий из третьих стран с созданием собственной технологической основы интеграции, хотя бы в отдельных отраслях и секторах производства. В странах ЕАЭС отчетливо понимают эту необходимость и принимают меры, нацеленные на активизацию инновационной сферы в каждой стране и развитие взаимного инновационного сотрудничества.

Роль кадровой составляющей в модернизации экономик стран ЕАЭС. На развитие инновационного потенциала той или иной страны, от которого в решающей степени зависит успех ее экономической модернизации, оказывает влияние множество факторов, достаточно подробно охарактеризованных в научной литературе. Так, белорусский исследователь М. Протасова относит к этим факторам зрелость институциональной среды, интеллектуальный капитал, воплощенный в знаниях и компетенциях работников, информационные ресурсы, включающие в себя научные знания и новые технологии, финансирование НИОКР и развитость инновационной инфраструктуры [19. С. 36]. Сходную характеристику факторов инновационного развития дают и другие эксперты. Важно при этом отметить, что практически все исследователи указывают на важность «человеческого фактора», человеческого капитала для модернизации национальной экономики [14. С.71, 219]. От качества человеческого капитала, его соответствия современным требованиям в огромной степени зависит проведение модернизации экономик стран ЕАЭС во многом по креативному типу, позволяющее этим странам занять достойное место в мировом хозяйстве.

В научной литературе имеется множество определений человеческого капитала, которые сходятся в том, что его важнейшим признаком является способность создавать ценности и выступать источником экономического роста.

---

² Подробнее о креативной и адаптивной модернизации см. [2. С. 45].

Согласно определению Всемирного экономического форума (ВЭФ), человеческий капитал представляет собой «знания и навыки людей, которые позволяют создавать ценность в глобальной экономической системе» [21]; сходную трактовку этого понятия дают и ученые стран ЕАЭС [9. С. 24; 18]. При этом важнейшим показателем уровня развития человеческого капитала является в современных условиях наличие в той или иной стране достаточного количества высококвалифицированных кадров, соответствующих требованиям модернизации.

Являясь одним из ключевых факторов модернизации экономик стран ЕАЭС, наличие таких кадров становится также важной предпосылкой и условием успешного развития их экономической интеграции, в силу отмеченной выше взаимосвязи этих двух процессов. «Очевидно, — отмечают в этой связи российские исследователи Л. Вардомский и Т. Соколова, — что формирование прочного интеграционного ядра вряд ли возможно без опоры на высококвалифицированные трудовые ресурсы, поскольку именно они вносят существенный вклад в социально-экономическое развитие страны, в его устойчивость и стабильность...» [1. С. 143–144].

Огромные качественные изменения, произошедшие в социально-экономических системах стран ЕАЭС в период трансформации, оказали на человеческий капитал указанных стран достаточно противоречивое и в основном негативное воздействие. Как известно, эти страны, как и другие постсоветские государства, испытали в начале указанного периода «двойной шок» — от крайне болезненного и в некоторых странах (в частности, в России) форсированного перехода от административно-командной системы к рыночной экономике и от распада единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР со всеми вытекающими последствиями. В новых условиях оказались ненужными многие, прежде всего высокотехнологичные производства, работавшие на всесоюзный рынок, и, соответственно, занятые на них работники. Резко сократилось финансирование образования и науки, что было связано как с ухудшением общей социально-экономической ситуации в рассматриваемых странах, так и с проводимой в некоторых из них макроэкономической политикой по монетаристским рецептам, ставящей «во главу угла» снижение инфляции даже ценой деградации экономики и социальной сферы, включая науку и образование. В результате доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, характеризующая его наукоемкость, снизилась в Армении с 0,8% в 1991 г. до 0,2% в 2018 г., в Белоруссии — соответственно с 1,4% до 0,6%, в Казахстане — с 0,6% до 0,1%, в Киргизии — с 0,3% до 0,1%, в России — с 1,9% до 1,1% в 2017 г. [4. С. 457–458; 23. С. 172]. В результате страны ЕАЭС, остро нуждаясь в модернизации экономики, испытывают дефицит внутренних ресурсов для ее проведения, в том числе интеллектуальных.

«На постсоветском пространстве, — отмечается в коллективной монографии «Постсоциалистический мир: итоги трансформации», — фактически

исчерпан потенциал квалифицированных специалистов и грамотных управленческих кадров, необходимых для модернизации. Значительная часть высококвалифицированных работников вынуждены работать не по специальности, многие – за пределами родной страны. ... За два прошедших десятилетия только Россия потеряла половину своих ученых» [17. С. 68, 70].

У этой проблемы есть и другая сторона: имеющиеся квалифицированные кадры и системы образования стран ЕАЭС, сформировавшиеся в принципиально иных условиях, во многом не соответствуют требованиям современной рыночной экономики. В этих странах имеется «лишь весьма узкий сегмент рабочих мест, отвечающих инновационному типу экономики (требующих высокой квалификации, современных компетенций и, соответственно, высокооплачиваемых)» [17. С.71]. Между тем, по некоторым оценкам, одно рабочее место в высокотехнологичной сфере создает 4–5 рабочих мест в смежных производствах и в сфере быта; таким образом, от наличия качественного человеческого капитала и его эффективного применения во многом зависит экономический рост в той или иной стране и решение ее социальных проблем.

Структуры национальных экономик стран ЕАЭС пока носят преимущественно сырьевой характер; высокотехнологичные отрасли, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, занимают в них незначительное место. Так, в структуре продукции промышленности на долю машиностроения в 2018 г. приходилось в Армении лишь 1,7%, в Белоруссии – 14,3; в Казахстане – 2,3; в Киргизии – 1,1; в России – 11,9% [23. С. 238, 278, 319, 360, 440], что резко ограничивает возможности эффективного использования этими странами имеющихся у них высококвалифицированных кадров.

Нехватка высококвалифицированных кадров, как отмечает ряд экономистов, оказывает и непосредственное негативное воздействие на интеграционные процессы в ЕАЭС. Так, по мнению Е.Тулейко, «одной из проблем, сдерживающих межстрановую интеграцию, является практическое отсутствие в государственных органах, организациях и бизнес-структурах подготовленных специалистов, которые способны точно оценить экономический потенциал интегрирующегося региона, разбираются в особенностях правового регулирования инвестиционной деятельности в конкретной стране, в технических стандартах, и иных факторов, влияющих на процесс реализации инновационных интеграционных проектов» [27. С. 183].

Налицо, таким образом, серьезное противоречие. С одной стороны, наличие качественного человеческого капитала является важным фактором экономической модернизации и интеграции стран ЕАЭС, а с другой – существующая в этих странах экономика, в структуре которой преобладают сырьевые отрасли, не предъявляет на него достаточный спрос. Преодоление этого противоречия требует, на наш взгляд, усиления комплексного подхода к модернизации, предполагающего динамичное развитие всех ее составляющих

(человеческого капитала, технологической базы, инновационной инфраструктуры и т.д.).

Состояние и тенденции развития образовательной и научной сфер стран ЕАЭС. Ставя перед собой цель экономической модернизации, страны ЕАЭС в последнее время уделяют значительное внимание в том числе и ее кадровой составляющей. Особое значение для успеха модернизации имеют, на наш взгляд, развитие высшего специального образования (особенно по специальностям инженерно-технического профиля)³ и наличие квалифицированных научных и научно-технических кадров, необходимых для ускорения научно-технологического развития. Анализ состояния и тенденций образовательной и научной сфер в странах ЕАЭС в период системной трансформации показывает достаточно противоречивую картину.

В сфере высшего и среднего специального образования общая тенденция внешне выглядит достаточно позитивной. В большинстве стран ЕАЭС за годы системной трансформации, несмотря на огромные социально-экономические трудности переходного периода, значительно выросли число высших и средних специальных учебных заведений и численность учащихся в них (табл. 1). В 2016 г. количество студентов на 10 тысяч населения в Армении составляло 313, в Белоруссии – 383, в Казахстане – 274, в Киргизии – 370, в России – 356 [15] по этому показателю страны ЕАЭС значительно опережают многие высокоразвитые государства.

Таблица 1

Число высших и средних специальных учебных заведений и численность учащихся в них в странах ЕАЭС (на начало учебного года)

Страна	Число высших учебных заведений	Численность студентов в них, тыс.	Число средних специальных учебных заведений	Численность учащихся в них, тыс.
Армения				
1991/1992	14	66	69	41
2000/2001	90	61	105	29
2010/2011	76	121	101	30
2016/2017	67	93	93	23
2017/2018	65	91	93	23
2018/2019	60	80	93	23
Белоруссия				
1991/1992	33	185	148	139
2000/2001	57	282	156	150
2010/2011	55	443	214	168
2016/2017	51	313	230	118
2017/2018	51	299	226	114
2018/2019	51	283	226	113

³ Так, по мнению первого президента Казахстана Н.Назарбаева, именно качественное образование должно стать основой индустриализации и инновационного развития республики [7. С. 600].

Казахстан				
1991/1992	61	288	244	238
2000/2001	170	441	293	168
2010/2011	149	620	494	491
2016/2017	125	477	779*	489*
2017/2018	122	496	779*	489*
2018/2019	124	542	769*	490*
Киргизия				
1991/1992	12	58	48	43
2000/2001	45	189	53	26
2010/2011	56	230	122	64
2016/2017	50	175	139	91
2017/2018	51	161	145	92
2018/2019	51	165	148	92
Россия				
1991/1992	519	2763	2605	2202
2000/2001	965	4741	2703	2361
2010/2011	1115	7050	2850	2126
2016/2017	818	4399	3552**	2305
2017/2018	766	4246	3956**	2388
2018/2019	741	4162	3659**	2464

* С учетом профессиональных лицеев.

** С учетом начальных профессиональных учреждений.

Источники: [4. С. 455–456; 23. С. 171].

Следует, однако, отметить, что в развитии высшего и среднего специального образования в странах ЕАЭС в годы трансформации выявились и серьезные проблемы. Количественный рост числа высших и средних специальных учебных заведений и численности учащихся в них далеко не всегда сопровождался улучшением качества образования. Сфера высшего образования до недавнего времени развивалась во многом в ущерб среднему специальному и профессионально-техническому образованию, что вызывало значительный «перекос» в человеческом капитале: при избытке специалистов с высшим образованием ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров среднего и низшего звена. В вузах стран ЕАЭС гуманитарные специальности преобладают над специальностями инженерно-технического профиля, и это, по мнению ряда экспертов, является серьезным препятствием на пути модернизации, для которой настоятельной необходимостью является наличие достаточного количества квалифицированных специалистов прежде всего в высокотехнологичных наукоемких отраслях. По существу отсутствует связь образования с производством, что препятствует эффективному использованию накопленного в странах ЕАЭС человеческого капитала [28. С. 133–135].

Сложная ситуация наблюдается и в области обеспечения начавшейся в странах ЕАЭС экономической модернизации научными и научно-техническими кадрами. Во всех этих странах за годы трансформации значительно уменьшилась численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, причем особенно заметное уменьшение произошло в 1990-е годы

(табл. 2). В некоторых странах (прежде всего в Армении) ощущается острая нехватка высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук); идет старение научных кадров, особенно высшей квалификации, снижающее, как отмечают эксперты, вероятность освоения принципиально новых научных направлений, и ведущее к устареванию тематик фундаментальных исследований.

Таблица 2

Кадры науки в странах ЕАЭС (тыс. человек)

Страна	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на конец года	В том числе численность исследователей и техников, на конец года
Армения		
1991	25,4	17,2
2000	7,3	5,0
2010	6,6	5,5
2016	4,9	4,0
2017	4,8	3,8
2018	4,5	3,6
Белоруссия		
1991	78,0	59,3
2000	32,9	22,3
2010	31,7	22,1
2016	25,9	18,5
2017	26,5	18,8
2018	27,4	19,5
Казахстан		
1991	37,5	27,6
2000	14,8	10,2
2010	17,0	11,9
2016	23,0	20,7
2017	22,1	20,0
2018	22,4	20,5
Киргизия		
1991	8,0	5,7
2000	3,5	2,3
2010	3,1	2,2
2016	4,5	3,8
2017	4,3	3,6
2018	4,5	3,8
Россия		
1991	1495,6	1079,1
2000	887,7	501,1
2010	736,5	428,1
2016	738,9*	442,2*
2017	707,9	419,5
2018	...	...

*2015 г.

Источники: [4. С. 457–458; 23. С. 172].

Между странами ЕАЭС имеются серьезные различия по уровню развития человеческого капитала. Россия и Белоруссия с их мощными, хотя и серьезно пострадавшими в период трансформации образовательными и научными потенциалами в этом отношении значительно опережают остальные страны. Между тем, как отмечают Л. Вардомский и Т. Соколова, «качественные и количественные различия между странами по человеческому потенциалу затрудняют синхронность их перехода к новым технологиям, что, в свою очередь, неизбежно будет вызывать торможение интеграционного процесса, переводя его в разноскоростной режим» [1. С. 145].

В последнее время в странах ЕАЭС на государственном уровне принимаются меры, направленные на формирование человеческого капитала, соответствующего требованиям модернизации. Так, в Белоруссии в целях устранения «гуманитарного крена» в высшем образовании в последние годы снижается набор на юридические и экономические специальности в вузах при одновременном увеличении приема на специальности, связанные с высокими технологиями; в Казахстане заканчивается реализация «Программы занятости – 2020», направленной на повышение качества трудовых ресурсов и восстановление реальных связей между системой подготовки кадров и производством.

Значительное внимание уделяется повышению привлекательности научной и научно-педагогической деятельности, включая повышение оплаты труда ученых. Так, в России зарплата ученых за последние годы значительно выросла⁴, что, в свою очередь, наряду с увеличившейся поддержкой молодых ученых, способствовало повышению престижа научной деятельности и притоку в науку талантливой молодежи.

Одним из важнейших направлений государственной политики в области развития человеческого капитала в странах ЕАЭС является интеграция науки и высшего образования, включая активизацию участия вузов в научных исследованиях. В Белоруссии в соответствии с принятой в декабре 2017 г. Стратегией «Наука и технологии: 2018–2040» начинается реализация концепции «Университет 3.0», предполагающей создание интегрированной образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской среды, обеспечение единства системы «образование – наука – инновации – коммерциализация – производство» [26. С. 29]. В Казахстане, по мнению экспертов, флагманом модернизации высшего образования и укрепления его связи с наукой стала автономная организация образования «Назарбаев Университет», в инженерных школах которого успешно стартовали инновационные образовательные и научные проекты. Создан первый исследовательский вуз – Казахский национальный

---

⁴ За 2017 г., по некоторым данным, зарплаты российских научных сотрудников увеличились на 136% и достигли 95,5 тыс. рублей [6]. Следует, однако, отметить, что, с учетом значительной дифференциации, зарплаты большинства российских ученых, по оценке экспертов, существенно меньше этой цифры.

исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева, где сформирован пул ведущих ученых страны, выполняющих фундаментальные и прикладные научно-образовательные исследования [16]. В России в указе президента от 7 мая 2018 г. среди основных задач в сфере науки обозначены создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики [11].

Реализация намеченных в странах ЕАЭС мер по подготовке высококвалифицированных кадров позволит этим странам приблизиться в этом отношении к передовым государствам, что, в свою очередь, серьезно повысит их конкурентоспособность в мировом хозяйстве, где человеческий капитал играет все возрастающую роль.

Взаимное сотрудничество стран ЕАЭС в подготовке высококвалифицированных кадров. Огромная роль «человеческого фактора» в экономической модернизации стран ЕАЭС и евразийской интеграции обуславливает особое значение взаимного сотрудничества в сферах, связанных с его формированием и развитием (прежде всего в сфере высшего образования и подготовки научных и научно-технических кадров⁵). Однако это направление сотрудничества пока не получило значительного развития в формате ЕАЭС. В основополагающем интеграционном документе – Договоре о Евразийском экономическом союзе – вопросы «кадровой составляющей» интеграции практически не затрагиваются. В докладе Евразийской экономической комиссии о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза в 2018 г. отмечается, что «некоторые направления интеграции (социальное, научно-технологическое, образовательное) охвачены на минимальном уровне, недостаточном для проявления максимальных интеграционных эффектов, что не позволяет, в первую очередь, гражданам государств-членов ощутить положительные изменения, связанные с функционированием Союза» [5. С. 52].

В последние годы, однако, руководство стран ЕАЭС и интеграционные органы Союза усилили внимание к данной сфере взаимного сотрудничества. В упоминавшемся докладе ЕЭК среди актуальных задач ЕАЭС, в частности, обозначены:

- взаимодействие по вопросам развития системы профессиональных квалификаций, включая систему оценки квалификации, поэтапное сближение квалификационных требований к специалистам различных видов профессиональной деятельности;
- интенсификация и углубление сотрудничества государств-членов в сфере профессионального образования и научной деятельности;

---

⁵ Вопросы подготовки научных кадров в странах ЕАЭС и взаимного сотрудничества в этой сфере требуют специального исследования и в данной статье ввиду ограниченности ее объема подробно не рассматриваются.

– содействие высшим учебным заведениям государств-членов в налаживании межвузовских связей, реализации совместных учебных и научных программ, расширении студенческих обменов, повышении академической мобильности;

– расширение взаимодействия в образовательной сфере посредством увеличения квот для граждан государств-членов [5. С. 65].

В развитии взаимного сотрудничества в подготовке квалифицированных кадров достигнуты определенные успехи. Одной из важнейших форм такого сотрудничества является подготовка специалистов для стран ЕАЭС в вузах государств-партнеров; при этом ведущую роль здесь, бесспорно, играет Россия, на долю которой приходится почти 90% общей численности студентов этих стран, прибывших для обучения в государства-партнеры (табл. 3). По имеющимся оценкам, средний ежегодный прирост численности студентов из стран ЕАЭС в 2009–2015 гг. составил около 15%, значительно превысив средний прирост общей численности иностранных студентов в России (8%); при этом в 2014/2015 учебном году был зафиксирован прирост в 18,1% [8].

Таблица 3

Численность студентов образовательных организаций высшего профессионального образования, прибывших из государств-членов ЕАЭС (на начало учебного года; человек)

	В том числе прибывших из					
	Всего	Армении	Белоруссии	Казахстана	Киргизии	России
Армения						
2012/2013	927	...	4	20	–	903
2013/2014	1243	...	13	22	–	1208
2014/2015	1083	...	2	31	–	1050
2015/2016	1192	...	3	24	–	1165
2016/2017	1245	...	4	30	–	1211
2017/2018	1156	...	4	25	–	1127
2018/2019	1263	...	4	34	4	1221
Белоруссия						
2012/2013	1860	59	...	122	10	1669
2013/2014	2015	56	...	181	11	1767
2014/2015	1853	44	...	214	15	1560
2015/2016	1895	36	...	272	14	1573
2016/2017	2004	39	...	316	16	1633
2017/2018	1857	21	...	272	18	1546
2019/2020	1701	18	...	225	14	1701
Казахстан						
2012/2013	1733	20	10	...	419	1284
2013/2014	2063	16	8	...	815	1224
2014/2015	1895	21	11	...	828	1035
2015/2016	1989	15	12	...	1075	887

2016/2017	2430	19	9	...	1443	877
2017/2018	2229	24	17	...	1042	1146
2018,2019	2474	22	15	...	1098	1339
Киргизия						
2012/2013	5293	1	8	4357	...	927
2013/2014	5563	—	—	4338	...	1225
2014/2015	6205	—	—	4828	...	1377
2015/2016	6234	—	—	5048	...	1186
2016/2017	5565	—	—	4565	...	910
2017/2018	4817	—	—	3290	...	1527
2018//2019	4103	2	—	2479	...	1622
Россия						
2012/2013	62338	2662	25322	32141	2213	...
2013/2014	79897	3840	25055	46862	4140	...
2014/2015	82961	3902	18427	56969	4663	...
2015/2016	91120	3606	14964	66821	5729	...
2016/2017	89689	3245	12414	67403	6627	...
2017/2018	86788	3049	10792	65700	7247	...
2018/2019	87488	2851	10162	67316	7159	...
ЕАЭС						
2012/2013	72136	2742	25344	36636	2642	4772
2013/2014	90781	3334	23869	49428	3914	5384
2014/2015	93997	3435	17739	58897	4506	4903
2015/2016	102430	3656	14706	72165	6792	4768
2016/2017	100932	3303	12426	72404	8065	4631
2017/2018	96847	3094	10813	69286	8307	5346
2018/2019	97029	2893	10181	70054	8275	5626

Источники: [24. С. 95; 25. С. 92–93].

Перспективным направлением сотрудничества в образовательной сфере является организация в странах ЕАЭС высших учебных заведений стран-партнеров и их филиалов. Следует в этой связи отметить, в частности, славянские университеты в ряде стран ЕАЭС, действующие при активном участии России. Их деятельность, как отмечают российские ученые И. Синова и Г. Булдакова, «направлена на содействие развитию общей образовательной среды на постсоветском пространстве, академической мобильности, совместных программ подготовки будущих специалистов» [22. С. 146]. Славянские университеты позволяют гражданам, проживающим в странах ЕАЭС, получать на территории этих стран качественное высшее образование на русском языке, что способствует сохранению идентичности русскоязычных диаспор. Обучение в таких университетах привлекательно и для представителей других этнокультурных групп, для которых русский язык не является родным

[22. С. 146], что, помимо всего прочего, способствует укреплению позитивного имиджа России в странах-партнерах.

В 2003 г. на базе Могилевского государственного технического университета был создан Белорусско-Российский университет, учебный процесс в котором финансируется из бюджетов РФ и РБ. С 1993 г. действует Киргизско-Российский (Славянский) университет им. Б.Н. Ельцина в Бишкеке, с 1999 г. – Российско-Армянский (Славянский) университет в Ереване. Решения о создании этих университетов, вносящих ныне заметный вклад в подготовку квалифицированных кадров для своих стран, принимались Россией с каждой из стран-партнеров на двусторонней основе.

В Белоруссии, наряду с Белорусско-Российским университетом, действуют филиалы Российского государственного социального университета и Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. Многие белорусские вузы поддерживают тесные связи с образовательными и научными организациями РФ. Так, между Гомельским государственным университетом имени Франциска Скорины и российскими организациями действуют 44 договора о сотрудничестве, предусматривающие, в частности, оказание взаимопомощи в организации и проведении научно-исследовательской работы студентов, в подготовке диссертаций аспирантами и соискателями. В качестве примера можно привести Генеральное соглашение о сотрудничестве с Объединенным институтом ядерных исследований (ОИЯИ) (г. Дубна), в соответствии с которым осуществляется совместная подготовка специалистов по ядерной физике, физике элементарных частиц, теоретической физике. Аспиранты кафедры теоретической физики ГГУ имени Ф. Скорины ежегодно проходят стажировку в Учебно-научном центре ОИЯИ, а студенты выезжают туда на преддипломную и дипломную практику [10. С. 212–213].

Казахстан, где пока нет славянского университета, развивает другие формы сотрудничества с Россией в области развития человеческого капитала. Одной из них является создание сеть инновационно-образовательных консорциумов с целью совместного использования интеллектуального потенциала и материальных ресурсов организаций науки и образования двух стран. Уже к середине 2010-х годов были организованы три консорциума с участием университетов и НИИ обеих стран: в области ядерных технологий, по вопросам водного транспортного соединения Каспийского моря и Азово-Черноморского бассейна и по нанотехнологиям и нанонауке [3. С. 137].

В последние годы активно идет поиск новых форм сотрудничества стран ЕАЭС в подготовке высококвалифицированных кадров, более адаптированных к современным условиям, когда все возрастающую роль в экономике и общественной жизни в целом играют цифровые технологии. Одной из таких форм может стать, по мнению некоторых экспертов, система совместной

подготовки кадров государств-участников ЕАЭС, основанная «на объединении ресурсов учреждений образования этих государств (и привлекаемых организационных структур) в целях формирования корпуса профессиональных экспертов, обеспечивающего взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической, инвестиционной и инновационной сферах». Эта система предполагает подготовку квалифицированных экспертов из числа сотрудников государственных органов, предприятий, бизнес-структур одной страны по учебным программам учреждений образования других стран ЕАЭС (система перекрестного обучения). Учебный процесс каждого учреждения, входящего в данную систему, предполагается проводить в виде курсов (семинаров) в дистанционном режиме, что позволит охватить широкий круг обучающихся в других странах ЕАЭС, независимо от их местоположения и при минимальных затратах на подготовку [27. С. 184]. Создание такой системы, идея которого была предложена в 2013 г. белорусским ученым А. Морозевичем, по ряду причин не было реализовано на практике, однако в нынешних условиях, характеризующихся, в частности, еще не закончившейся эпидемией коронавируса в странах ЕАЭС, оно приобретает повышенную актуальность.

Проблемы формирования единого образовательного пространства ЕАЭС.

Неотъемлемой чертой любого «продвинутого» интеграционного объединения, каким стремится стать ЕАЭС, является, по мнению многих экспертов, наличие, наряду с единым экономическим и единым научно-технологическим пространствами, также единого образовательного пространства (ЕОП). «Как показал опыт Европейского союза, — отмечают, в частности, С. Манахов и В. Зуев, — экономическая интеграция последовательно приводит к необходимости определенной унификации кадрового обеспечения данного процесса и соответственно сближения национальных систем профессионального образования» [12. С. 41]. В последние годы на необходимость создания ЕОП указывали и руководители высших государственных органов стран-партнеров. Так, председатель Совета Федерации РФ В. Матвиенко на заседании правления Интеграционного клуба при председателе СФ в ноябре 2016 г. заявила, что «создание единого образовательного пространства — ключевая интеграционная задача для государств Евразийского экономического союза и стран СНГ» [13].

Задача формирования ЕОП ставилась и в формате других интеграционных группировок на постсоветском пространстве, в частности СНГ. Принятый в ноябре 2006 г. Модельный образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (общая часть) содержит развернутую характеристику ЕОП. Согласно Кодексу, «единое (общее) образовательное пространство Содружества Независимых Государств — это пространство, характеризуемое: 1) общностью принципов государственной политики в сфере образования; 2) согласованностью государственных образовательных стандартов, программ, уровней образования, нормативных сроков

обучения на каждом уровне, положений и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров; 3) равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в государственном и муниципальном образовательном учреждении на территории государств-участников СНГ» (ст.1) [12. С. 42]. По ряду причин, анализ которых выходит за рамки данной статьи, создания единого образовательного пространства, как и решения других интеграционных задач, в рамках СНГ добиться не удалось; однако, как будет показано ниже, ряд концептуальных наработок, организационных форм и механизмов, предложенных для создания ЕОП СНГ, имеют немалое значение с точки зрения ЕОП в Евразийском экономическом союзе, где они реально могут получить практическое воплощение.

Постепенно формируется нормативно-правовая база ЕОП, процесс создания которой начался задолго до появления ЕАЭС. Еще в ноябре 1998 г. между правительствами Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России было подписано соглашение о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и званиях, к которому в 2002 г. присоединился Таджикистан. В 2000-х гг. в рамках СНГ был подписан ряд рамочных соглашений, направленных на создание единой образовательной системы, включая, в частности, соглашение о сотрудничестве в области образования в целях реализации согласованной политики в образовательной сфере, Концепция и Соглашение о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств, модельный закон «Об образовании» и ряд других документов. В декабре 2009 г. государства Евразийского экономического сообщества, предшественника ЕАЭС, подписали соглашение о сотрудничестве в области образования, в соответствии с которым стороны «осуществляют меры по последовательному расширению сотрудничества в области образования, направленного на создание общего образовательного пространства».

Уже в рамках ЕАЭС министерствами образования стран-участниц в апреле 2016 г. был подписан Меморандум по вопросам кадрового и научно-инновационного обеспечения экономической интеграции на пространстве Евразийского экономического союза, направленный на реализацию совместных научно-образовательных мероприятий, способствующих развитию экономической интеграции ЕАЭС [12. С. 43].

Страны ЕАЭС договорились о взаимном признании документов об образовании без прохождения процедуры признания дипломов (исключение – документы об образовании по педагогическому, юридическому, медицинскому и фармацевтическому профилям), а также о предоставлении возможности получения образования детям по месту трудоустройства родителей на территории ЕАЭС. В то же время академические степени и дипломы должны проходить процедуру официального признания в других государствах Союза в соответствии с их национальными законодательствами. Норма о взаимном

признании документов об ученых степенях и званиях действует только между Россией и Беларуссией в рамках Союзного государства [22. С. 147].

Сделаны первые шаги по формированию институциональной основы ЕОП, представленной различными межвузовскими объединениями, организациями, сетевыми университетами и др. Действует, в частности, Сетевой университет СНГ (СУ СНГ), созданный на основе Российского университета дружбы народов с целью разработки и внедрения на пространстве СНГ аналога программы европейской образовательной мобильности «Эразмус Мундус». В соответствии с принципами СУ СНГ студенты получают возможность один год учиться в российском вузе, а другой – в одном из университетов стран-партнеров [22. С. 146]. В апреле 2016 г. руководителями организаций высшего образования стран ЕАЭС подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета (ЕСУ), призванного содействовать выведению человеческого и интеллектуального капитала ЕАЭС на новый уровень мировой конкурентоспособности, формировать новые условия подготовки специалистов как основы экономического роста и качества жизни стран Союза. Предполагается, что в результате работы университета будет осуществляться подготовка необходимых специалистов в соответствии с потребностями рынка труда государств ЕАЭС и перспективами развития экономики объединения. Пока что, однако, ЕСУ не приступил к активной работе.

Важную роль в формировании единого образовательного пространства ЕАЭС играют специальные гуманитарные агентства стран-участниц. Наиболее влиятельной организацией, осуществляющей поддержку совместных образовательных проектов, является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств (Россотрудничество).

Вместе с тем создание ЕОП ЕАЭС сталкивается с рядом серьезных проблем, нерешенность которых существенно осложняет достижение этой цели. Как отмечают эксперты, при разработке решений по развитию интеграции в гуманитарной сфере основной акцент делается на формировании общего рынка труда⁶, тогда как образованию как отдельной сфере взаимодействия и интеграции не уделяется должного внимания [22. С. 147]. Между тем состояние рынка труда во многом зависит от уровня образования в странах-участницах.

Важным критерием формирования единого экономического пространства является стандартизация и унификация процесса образования (особенно высшего) в странах ЕАЭС. В этом отношении существенного прогресса пока не достигнуто. Хотя по вопросам гармонизации и унификации систем высшего образования стран ЕАЭС подписаны более 550 договоров о взаимодействии

---

⁶ На наш взгляд, термин «рынок труда» является неточным. (правильнее было бы говорить о рынке рабочей силы); в данной статье этот термин употребляется ввиду того, что им пользуются цитируемые авторы.

[27. С. 182], на практике эти вопросы остаются нерешенными; в результате, как отмечают С. Манахов и В. Зуев, необходимое правовое обеспечение создания и функционирования единого образовательного пространства ЕАЭС еще не сформировано [12. С. 41]. Между странами-участницами сохраняются существенные различия в учебных программах вузов, в способах сдачи выпускных экзаменов и многих других аспектах. В большинстве этих стран отсутствует необходимая инфраструктура, обеспечивающая интеграцию в образовательной сфере, а также существует проблема недостаточного финансирования перспективных образовательных проектов [22, С.147].

Особо следует отметить в этой связи серьезные различия между странами ЕАЭС в отношении квалификационных степеней высшего профессионального образования. Так, в Армении установлены три такие степени: бакалавр (4 года), дипломированный специалист (1 год), магистр (2 года), тогда как в России две: бакалавр (4 года) и магистр (2 года). В Казахстане, наряду с бакалавриатом и магистратурой, в систему высшего профессионального образования входит докторантура, а кандидатские и докторские ученые степени отсутствуют [20]. В Белоруссии, в отличие от России, магистратура рассматривается как подготовка кадров высшей квалификации и не входит в систему высшего профессионального образования [30].

Подобные различия, как отмечают Э. Раянова и П. Протопопова, «приводят к тому, что работодатель, который в рамках единого пространства может принимать на работу граждан любой страны ЕАЭС, не может оценить, чего стоит тот или иной специалист из ближнего зарубежья» [20].

В рамках ЕАЭС отсутствует орган, ответственный за сотрудничество в образовательной сфере, что серьезно тормозит развитие этого сотрудничества. Председатель Совета Федерации РФ В. Матвиенко еще в ноябре 2016 г. ставила вопрос о создании профильного департамента ЕЭК по науке, образованию и интеллектуальной собственности, но этот вопрос до сих пор не решен.

Следует также отметить, что в подходах к проблеме формирования ЕОП имеет место терминологическая нечеткость: понятия «единое образовательное пространство» и «общее образовательное пространство» в официальных документах и литературе нередко употребляются как синонимы, тогда как между ними, на наш взгляд, должно быть проведено различие: если *единое* пространство предполагает полную унификацию национальных образовательных систем и создание единой образовательной системы Союза (что, в свою очередь, достижимо только на достаточно высокой стадии экономической и социально-политической интеграции стран-участниц), то *общее* пространство предполагает сосуществование и тесное взаимодействие национальных образовательных систем и формирующихся интернациональных образовательных структур типа упоминавшихся славянских университетов. Фактически общее образовательное пространство, как показано ниже, в значительной мере уже

функционирует. Отсутствие четкого понимания сути поставленной задачи ведет к снижению эффективности сотрудничества.

х х х

Таким образом, несмотря на имеющую место недооценку значения образовательной сферы со стороны национальных властей стран-участниц и интеграционных органов ЕАЭС, в последние годы достигнуты определенные успехи как в подготовке высококвалифицированных кадров в странах-участницах, так и в развитии взаимного сотрудничества в данной сфере. Сделаны первые шаги на пути формирования единого образовательного пространства Союза. Однако на этом пути страны ЕАЭС сталкиваются с серьезными проблемами, решение которых зависит не только от развития образовательной сферы в странах-участницах и взаимного сотрудничества в области образования, но и от решения более общих вопросов социально-экономического развития стран ЕАЭС и интеграции в рамках Союза. «Интеграция в сфере образования, – справедливо отмечают в этой связи Э. Раянова и П. Протопопова, – невозможна без тесного и эффективного экономического, политического и социального партнерства всех стран-участниц» [20]. Пока что, к сожалению, странам ЕАЭС не удалось добиться необходимого прогресса в этом направлении.

Литература

1. *Вардомский Л., Соколова Т.* Социальные детерминанты евразийской интеграции // Мир перемен. 2020, № 1. С.131–147.
2. *Вардомский Л., Шурубович А.* Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ// Мир перемен. 2011, № 3. С. 43–58.
3. Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России // СПб: Алетейя, 2015. 286 с.
4. 25 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2015. Статистический сборник // М: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств, 2016. 500 с.
5. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. 2018 // М.: Евразийская экономическая комиссия, 2019. 86 с.
6. Зарплаты ученых в России выросли на 136%. https://www.gazeta.ru/news/2018/06/05/n_1617351.shtml
7. *Кенжебаева З.С., Баймбетова А.Е., Мырсадиева Г.А.* Сотрудничество Казахстана и России в сфере обеспечения инновационного развития // Вестник КазНТУ. 2015, № 4. С.600–604.
8. *Краснова Г.* Региональный центр академической мобильности. http://www.ng.ru/education/2916-11/8_6865_mobil.html
9. *Крестиневич С.А.* Сохранение национального человеческого капитала как фактор экономической безопасности // Белорусский экономический журнал. 2017, № 4. С. 23–36.
10. *Крук А.В.* Сотрудничество Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины с организациями и учреждениями Российской Федерации по реализации проектов / Формирование единого научно-технологического пространства Союзного государства: проблемы, перспективы, инновации. Материалы постоянно действующего семинара при

- парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства (заседание пятьдесят первое, г. Минск. 28–29 ноября 2017 года) // Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2017. 434 с.
11. Майский указ – 2018. <http://tass.ru/politika/5082019>
  12. *Манахов С.В. Зув В.М.* Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза // Вестник НГУЭУ. 2016. № 2. С. 40–48.
  13. *Матвиенко В.* Создание единого образовательного пространства – ключевая задача евразийской интеграции, <https://interaffairs.ru/news/show/16424>
  14. Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты // М.; СПб: Нестор-История. 2012. 280 с.
  15. *Муковозчик А.* Учиться надо каждый день // Советская Белоруссия. 2018, 6 августа.
  16. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016–2019 годы, <http://adile.zan.kz/rus/docs/U1600000205>
  17. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / В 3 томах. Т.2. Постсоветские государства // СПб: Алетейя. 2017. 454 с.
  18. Почему вес человеческого капитала в Казахстане незначителен? stanradar.com/news/full/28666-pochemu-ves-chelovechesko...
  19. *Протасова М.А.* Факторы развития инновационного потенциала Республики Беларусь / Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Сборник научных статей. В четырех частях. Часть 4. // Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. С. 35–38.
  20. *Раянова Э.Т., Протопопова П.О.* Актуальные проблемы создания образовательного пространства ЕАЭС, <http://Eurasian-studies.org/archives/7950>
  21. *Романчук Я.* Блеск и нищета человеческого капитала, belgazeta.by/ru/1114/economics/35561.
  22. *Синова И.А., Булдакова У.А.* Образовательное пространство ЕАЭС // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018, № 2–2 (22). С.144–150.
  23. Содружество Независимых Государств в 2018 году / Статистический ежегодник // М.: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств, 2019. 633 с.
  24. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М.: Евразийская экономическая комиссия. 2017. 128 с.
  25. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза // М.: Евразийская экономическая комиссия. 2019. 126 с.
  26. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040». Проект // Минск: Национальная академия наук Беларуси. 2017. 96 с.
  27. *Тудейко Е.* Система совместной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС // Современная Европа. 2020, №3. С. 181–187.
  28. *Шурубович А.В.* Евразийская интеграция и экономическая модернизация: роль человеческого капитала // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019, № 1. С.126–143.
  29. *Шурубович А.В.* Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ (научный доклад) // М.: АОЗТ «Эпикон». 2000. 106 с.
  30. *Юшкевич С.* Лукашенко потребовал не использовать в Беларуси российскую структуру высшего образования, <http://www.belmarket.by/lukashenko-potreboval-ne-ispolzovat-v-b...>

A. Shurubovich (e-mail: shurubovich@transecon.ru)

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Institute of Economics

Russian Academy of Sciences (Moscow)

EURASIAN INTEGRATION AS A FACTOR OF HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF THE NATIONAL ECONOMIES OF THE EAEU COUNTRIES

The article shows the relationship between the Eurasian integration and the modernization of the national economies of the EAEU member states. The role of the personnel in economic modernization is scrutinized; the difficulties facing these countries in providing the modernization of their economies with qualified employees are analyzed. The current trends in and the problems of higher education in the EAEU countries and the issues of their provision with academic and scientific staff are considered. The cooperation of the EAEU countries in the training of highly qualified personnel, its main forms and directions is studied. The first steps towards the formation of the Common Educational Space (CES) of the EAEU are considered; the challenges are revealed.

Keywords: EAEU countries, integration, economic modernization, human capital, education, science, cooperation, unified educational space.

DOI: 10.31857/S020736760012976-2